

Девушка выхватила новый и улучшенный чай с молоком и поклонилась Линь Яо:

— Мне очень жаль, шуайгэ. Мы определенно будем уделять больше внимания в будущем.

— Ах, — Линь Яо держал чашку с чаем с молоком и не знал, что сказать.

Пока дверь лифта не закрылась, он все еще был в оцепенении. Он проглотил полстакана испорченного молока, наверняка у него будет расстройство желудка...

Лифт начал движение. Линь Яо сделал глоток чая с молоком, ах, неважно. После того, как он молча сказал себе, что силен как бык, он потянулся, чтобы нажать кнопку лифта, только чтобы обнаружить, что 25-й уровень уже горит.

Он оглянулся и увидел человека, который прислонился к стене лифта, скрестив руки на груди, и с интересом смотрел на него. Только их компания занимала 24 и 25 уровни.

— Выставил себя дураком, — Линь Яо увидел улыбку в глазах мужчины, которая сделала его очень несчастным. Но, учитывая, что другой человек мог быть их клиентом, он стиснул зубы и стерпел это.

Если бы он этого не сказал, все было бы в порядке. Гуань Цзе изначально был уверен, что сможет сдержать смех. Кто знал, этот мальчик серьезно поднял свой стакан в его сторону и сказал что-то в этом роде, выбросив все усилия, которые он приложил, чтобы подавить смех, в окно.

На этот раз, начав смеяться, он уже не мог остановиться. Гуань Цзе смеялся так сильно, что его глаза сузились, как будто он был одержим. Он подумал о подкладке коробки из-под лунного пирога, развевающейся на окне маленького «Xiali».

Он, смеясь, махнув рукой в сторону Линь Яо:

— Прости.

В тех немногих встречах, которые у Линь Яо были с ним раньше, этот человек всегда был одет в обычную повседневную одежду. Сегодня на нем были рубашка и брюки, которые полностью изменили его облик. Линь Яо изначально в душе похвалил этого человека за его хороший темперамент. Он никогда не думал, что этот человек может так смеяться ему в лицо. Линь Яо был так смущен, что подавил сильное желание растоптать свои кожаные ботинки, покачал головой и прошептал:

— Извинения приняты.

В ту же секунду, как открылась дверь лифта, Линь Яо выбежал наружу.

Вернувшись на свое рабочее место, после некоторого перерыва, он повернулся и ткнул пальцем в Цзян Ифэя, который спал на правом боку:

— Цзян-гэ, у тебя есть таблетка от диареи?

Роу Цин отправил ему сообщение в QQ. После некоторого внутреннего обсуждения Линь Яо неохотно ответил:

[Что?]

[Безумец в такой агонии, что жалеет, что не умер, сказал, что сожалеет.]

[О. Он сказал что-нибудь еще?]

[Он также сказал, что ты, должно быть, сумасшедший, и спросил нас, как заставить тебя успокоиться.]

[Позволь ему тихо-тихо повеситься сегодня посреди ночи под ивой с кривой шеей у меня во дворе.]

[Хорошо, я передам это ему.]

[Подожди, спроси его, сохранил ли он все еще номер телефона Хэн Дао из транзакции, и дай его мне.]

[Зачем?]

[Что еще, предложу ему высокую цену, чтобы выкупить аккаунт.]

Когда он вернулся домой с работы, новости, о которых сообщил Роу Цин, чуть не лишили его рассудка. Весь процесс продажи Безумца своего аккаунта Хэн Дао Ли Ма занял менее десяти минут. Телефонного звонка не было. Безумец не знал ни номера телефона Хэн Дао, ни его имени.

— Ты просто нечто особенное! Ты продал аккаунт, но даже не знаешь, кому ты его продал? — когда Линь Яо позвонил Безумцу, он не знал, что еще сказать.

— У меня действительно нет его контактных данных, — в голосе Безумца звучало глубокое раскаяние: — Это он спросил меня в частном порядке, продаю ли я свой аккаунт. Я сказал «да», и он сказал, что это сделка ...

— И ты заключил с ним сделку, ах! Разве ты не боялся нарваться на мошенников!

— Он перевел полную сумму авансом, без встречного предложения, — Безумец объяснил очень низким голосом: — Прости, женушка, я знал, ты рассердишься, если я продам ему свой аккаунт ...

— Заткнись! Не называй меня женушкой, женушка на все время. Как ты можешь все время так называть парня. Может, тебе и не неудобно, но мне неудобно! — Линь Яо вышел из машины, захлопнул дверцу и семь или восемь раз нажал на ключ, прежде чем услышал щелчок замка автомобиля.

— Когда я начал называть тебя женушкой, я не знал, что ты мужчина, — продолжал обиженно бормотать Безумец.

Линь Яо не стал дальше слушать его бред и сразу повесил трубку.

Во время ужина ему позвонил Лянь Цзюнь и пригласил спеть вечером. Он поколебался несколько секунд и согласился.

Лянь Цзюнь был его другом детства, и их отцы работали вместе в качестве контрактных разработчиков.

В смутных воспоминаниях Линь Яо о его детстве, должно быть, было время, когда его семье было трудно. Но он помнил только, что Лянь Цзюнь всегда приносил ему вкусную еду, когда ему было нечего делать. С другой стороны, Линь Цзун помнил все очень живо. Он выглядел несчастным каждый раз, когда вспоминал те трудные времена. Он объяснил свой рост «всего 1Лянь Цзюнь9 см, никогда не достигавший 180 см» недоеданием в детстве.

— Иначе, как ты мог быть на три сантиметра выше меня! — Линь Цзун искоса поглядывал на него каждый раз, когда он говорил это.

Говорили, что его отец в конечном итоге стал успешным мелким выскочкой благодаря помощи отца Лянь Цзюня. Каждый раз, когда проводился тендер, он делился им с отцом Линь Яо. Эти отношения сотрудничества продолжались и по сей день. Из-за их большой разницы в возрасте Линь Яо и Лянь Цзюнь тусовались вместе всю дорогу, пока он не окончил среднюю школу.

На самом деле, он не хотел общаться с Лянь Цзюнем после того, как поступил в колледж. Этого парня исключили до окончания средней школы. Затем он продолжил учиться бизнесу у своего отца, но особых успехов не добился. Он проводил свои дни за едой, питьем и весельем,

понесся при этом много потерь. Если бы у его семьи не было достаточно финансовых ресурсов, он бы пошел стучать в чашу¹.

(1. 丐 (qiāo wǎn): фраза происходит от звука, который издают палочки для еды при соприкосновении с пустой миской. У китайцев еда ассоциируется с богатством, поэтому пустая миска означает бедность.)

Линь Яо чувствовал, что, хотя он и не был отличником в учебе, по сравнению с Лянь Цзюнем он был подобен красивой грозди нарциссов. Между тем, Лянь Цзюнь был в лучшем случае не более чем зубчиком чеснока.

Тем не менее, если Лянь Цзюнь просил его сходить куда-нибудь десять раз, он всегда соглашался один или два раза. В конце концов, они выросли вместе. Он не знал, каким Лянь Цзюнь был для других, но он действительно относился к нему очень хорошо.

Встреча с Лянь Цзюнем была назначена на десять часов. После ужина Линь Яо первым делом вернулся в свою комнату. Прежде чем отправиться играть, он должен был решить вопрос с продажей аккаунта Безумцем.

Когда он был онлайн, Безумец не был, как и основной аккаунт, который был продан. Но у Хэн Дао Ли Ма был. Он отправил свой аватар домой и отправил Хэн Дао личное сообщение.

[Приватный чат] Янь Ран И Сяо: Ты здесь?

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Да.

[Приватный чат] Янь Ран И Сяо: За сколько Безумец продал тебе аккаунт?

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: 20 Тысяч.

[Приватный чат] Янь Ран И Сяо: Я выкуплю обратно, назови свою цену.

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Не можешь с ним расстаться? Я действительно могу вернуть тебе все оборудование. Я не могу ничем из этого пользоваться. Имущество Безумца действительно мусор.

[Приватный чат] Янь Ран И Сяо: Меня не волнуют аккаунт и снаряжение. Я просто хочу выкупить ракшаса.

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Извини, я купил аккаунт только для ракшаса. Твой муж не хотел продавать его, поэтому мне пришлось купить весь аккаунт.

[Приватный чат] Янь Ран И Сяо: Я разместил этого ракшаса на его аккаунте, но он ему не принадлежит...

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Это касается только тебя и его.

— Черт! — он агрессивно выплюнул сигарету, которая висела у него во рту, и закрыл окно чата.

Он ожидал, что выкупить аккаунт у Хэн Дао будет практически невозможно. Аккаунт Безумца вообще не стоил 20 000 юаней. Фонд был не более чем мусором, его ценность зависела только от оборудования и сотрудничества команды. Все знали, что Безумец продал репутацию аккаунта на этом сервере.

Судя по тому, что только что сказал Хэн Дао, он смотрел только на ракшаса, меняющего цвет.

Линь Яо был совершенно подавлен. На самом деле, раньше он не питал особых надежд выкупить питомца. Хэн Дао был известен на их сервере по двум причинам. Во-первых, конечно, он часто мог побеждать их гражданским составом. Во-вторых, его хобби – коллекционирование персонализированных питомцев. На его счету было много призванных зверей специального выпуска.

Сейчас об этом не могло быть и речи.

Он щелкнул мышью по экрану в полном унынии. Он действительно не мог проглотить этот вздох.

В данный момент делать было особо нечего, ему не хотелось заниматься повседневными делами по дому, а время для расправы с Боссом еще не пришло. Итак, у него не было выбора, кроме как неторопливо прогуляться по городу Чанъань. Обычно ему нравилось вот так прогуливаться, когда у него не было времени. Он не ездил верхом и не бегал, он просто медленно шел и наслаждался пейзажем.

Побродив немного, он зашел в продуктовый магазин и купил много цветов, готовясь посадить их за городом.

Выходя из продуктового магазина, он понял, что кто-то следует за ним сзади.

Хэн Дао Ли Ма.

Он сделал несколько шагов вперед, и этот парень медленно последовал за ним. Линь Яо почувствовал себя немного сбитым с толку, поэтому снова двинулся вперед вдоль стены. Хэн Дао немедленно последовал за ним и потерся о стену.

Сумасшедший.

Линь Яо бежал по узкой тропинке из города. Хэн Дао Ли Ма тоже бежал за ним.

Когда он шел, Хэн Дао следовал за ним. Когда он остановился, Хэн Дао тоже остановился. Он обошел половину города Чанъань, затем из гостиницы направился в Лоян и зашел в бордель. Выйдя из борделя, он свернул за угол на дальнем краю карты. Это был частный дом. Он зашел в самый дальний туалет и оставался там некоторое время. Хэн Дао тоже протиснулся в ужасное место.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Что ты делаешь?

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Гуляю.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Ты сходил в туалет, ах.

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: После прогулки мне хочется пописать. Почему бы тебе не отойти в сторону?

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо:

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Почему ты преследуешь меня?

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Я хочу посмотреть, что делает И Сяо Цзецзе, когда она расстроена.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Давай поговорим. Продай ракшаса обратно мне.

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Почему?

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Я не могу объяснить это здесь. Ты можешь, пожалуйста, дать мне свой номер телефона? Я позвоню тебе позже.

Хэн Дао просто дал ему номер своего мобильного телефона. Линь Яо сохранил номер в своем телефоне и посмотрел на время. Почти пришло время выходить. Он вернул свой аватар домой и отправил сообщение Хэн Дао. [Я позвоню тебе позже.]

[После 12. Я собираюсь по делам сегодня вечером.]

[Хорошо.]

Линь Яо прибыл в KTV чуть позже 10 часов. Лянь Цзюнь уже сделал несколько звонков, чтобы напомнить ему.

— Ты должен дать мне немного времени, чтобы найти парковку! — Линь Яо был раздражен его погоней. Были выходные или нет, на парковке на коммерческой улице всегда было полно машин.

— Почему ты не взял такси? Кто поможет тебе отвести машину обратно после того, как ты выпил? — если нужно искать сверху донизу, чтобы найти единственное хорошее качество Лянь Цзюня, то это должно быть то, что этот человек никогда не пил и не садился за руль. Пока речь шла о выпивке, он всегда брал такси.

— Я не пью. Я побуду немного и уйду. Завтра мне нужно идти на работу.

— Это не от тебя зависит ...

Слова Лянь Цзюня были немного двусмысленными. Линь Яо не совсем понял, что он имел в виду. Он не стал переспрашивать, сразу повесил трубку и вошел в KTV.

В VIP-зале было много людей, все они были друзьями, которые часто ходили куда-нибудь выпить и спеть вместе. Но как только Линь Яо вошел в комнату, ему захотелось развернуться и уйти. Он мгновенно понял значение предыдущих слов Лянь Цзюня.

Человек, сидящий рядом с Лянь Цзюнем, был человеком, которого он меньше всего хотел видеть. Если бы Лянь Цзюнь сначала сказал, что Ци Цзянь будет здесь сегодня вечером, он бы не подошел, даже если бы его убили.

Ци Цзянь был на несколько лет старше их. Он познакомился с Лянь Цзюнем, когда вел бизнес со своим отцом. Он открыл сауну и провел много хороших ремонтных работ для Лянь Цзюня, поэтому Лянь Цзюнь продолжал называть его братом и не смел оскорблять его.

Линь Яо называл его Ци-гэ точно так же, как это делал Лянь Цзюнь, но в глубине души он не хотел, чтобы его ассоциировали с Ци Цзянем. Этот парень был гангстером, который умел есть, пить, распутничать, играть в азартные игры и делать что-нибудь захватывающее. Даже компания, которую он приводил каждый раз, когда они встречались, была разной, включая пол. Только одно условие.

Вообще говоря, то, как играл Ци Цзянь, не имело никакого отношения к Линь Яо, исходя из того, что он не делал никаких движений в его сторону.

В последний раз, когда он пил, Ци Цзянь воспользовался алкоголем и укусил его в шею. Если бы он не ударил Лянь Цзюня по лицу, ему бы действительно захотелось ударить Ци Цзяня.

На этот раз Линь Яо только вошел в комнату и сразу понял, что ему будет не так-то легко уйти. В тот момент, когда Лянь Цзюнь увидел, как он входит, он растолкал людей вокруг, чтобы освободить ему дорогу. У него не было выбора, кроме как поздороваться со всеми и подойти к Лянь Цзюню, прежде чем сесть. Затем он услышал, как Ци Цзянь громко кричит:

— Линь Яо, сядь сюда!

— Слишком тесно, — Линь Яо взглянул на Ци Цзянь, и девушка, сидевшая рядом с ним, быстро отодвинулась.

— Мы не виделись больше месяца, верно? — Ци Цзянь похлопал по пустому месту рядом с собой: — Почему бы нам не выпить по две?

Линь Яо не пошевелился. Ци Цзянь увидел нежелание, написанное у него на лбу, и предостережение на лице: — Почему ты не показываешь такое лицо своему брату?

Ци Цзянь был человеком, который становился грязным, когда выпивал немного алкоголя. Люди вокруг него боялись причинить неприятности, поэтому все они попытались сгладить ситуацию и попросили Линь Яо подойти и выпить несколько глотков с Ци Цзянь.

— Ци-гэ... — Лянь Цзюнь встал, но был прерван Ци Цзянь прежде, чем закончил говорить.

— Что ты имеешь в виду! Ты Да Сяоце², Линь Яо? Неужели так трудно выпить бокал вина? — Ци Цзянь разбил бокал с вином, который держал в руке, о кофейный столик, и его лицо стало явно уродливым.

(2. 大女儿 (Dà xiǎojīě). Означает старшую дочь из богатой семьи, которая обычно ведет себя высокомерно.)

Линь Яо подошел к Ци Цзяню и сел рядом с ним, вдыхая сильный запах духов девушки, которую он привел.

— Брат Ци, пожалуйста, спой песню, — Линь Яо взял бокал и выпил его одним глотком, не глядя на вино внутри. Он не хотел создавать проблемы с Ци Цзянем и делать всех несчастными.

— Хорошо, — Ци Цзянь взял еще один бокал и сделал глоток. — Я исполню вам свою любимую песню. Кто-нибудь, помогите мне заказать «Луна представляет мое сердце».

Ци Цзянь любил петь. Очевидно, оборудование для караоке в его доме было сравнимо с профессиональным KTV, и он мог хорошо петь. Линь Яо знал, на какую кнопку нажать, и его ранее мрачное лицо сразу прояснилось.

Закончив песню, он заказал «Хиросима, моя любовь» и настоял, чтобы Линь Яо спел с ним дуэтом:

— Я буду петь мужским голосом, а ты - женским.

Линь Яо чуть не сорвался и передал микрофон девушке, которую привел Ци Цзянь:

— Я не могу взять высокие ноты, почему бы тебе не спеть песню с братом Ци.

Девушка не осмелилась взять микрофон, она только улыбнулась.

— Забудь об этом, — Ци Цзянь махнул рукой, налил бокал вина и протянул его Линь Яо. — Сяо Цзюнь, давай споем, — Линь Яо принял вино и залпом выпил его.

Лянь Цзюнь ущипнул себя за горло и спел дуэтом с Ци Цзянем женским голосом, звучащим ужасно фальшиво. Прежде чем он закончил половину песни, половина людей в комнате разразилась смехом. Лянь Цзюнь взял микрофон и сказал:

— Разве я не звучу как Карен Мок?

— Да, ты определенно похож, — долго смеялся Ци Цзянь. Затем он внезапно подошел к спине Линь Яо, задрал его футболку и легонько ущипнул за талию: — Я пел так сильно, что у меня онемели ноги.

Никто не видел этого действия, и у Линь Яо онемела голова. Он не понимал, по мнению Ци Цзянь, он слишком стар. В чем была его проблема, что он приставал к нему снова и снова!

Он потянулся назад и вытащил руку Ци Цзяня из-под своей одежды, прижал ее к дивану, подошел к Ци Цзяню и понизил голос:

— Ци-гэ, у меня действительно плохой характер. Если ты сделаешь это снова, не вини меня, если я не пощажу тебе лицо, и ты не сможешь уйти со сцены³.

(3. □□□□: это метафора необратимой неловкой ситуации. Линь Яо использовал эту фразу, чтобы пригрозить Ци Цзяню разоблачить его поведение и заставить его потерять лицо перед своими друзьями.)

Ци Цзянь долго смотрел на него и, наконец, поднял брови:

— Выпей со мной еще.

— Мне завтра на работу, — Линь Яо освободился.

— Один глоток, — Ци Цзянь налил немного вина в свой бокал, совсем чуть-чуть на дно бокала.

Линь Яо взял бокал и выпил, затем поставил его, встал и направился к двери VIP-зала.

— Куда ты идешь? — Лянь Цзюнь погнался за ним.

— Чтобы пописать. От голоса Карен Мок я больше не могу сдерживаться, — Линь Яо вышел, не оглядываясь, но и в туалет не пошел. Вместо этого он отправился напрямик на парковку.

Он выпил первые два бокала вина слишком быстро. Линь Яо почувствовал легкое головокружение, как только вошел на парковку. У него была разумная переносимость алкоголя, но с определенной манерой употребления. От выпитого в такой спешке у него закружилась голова.

Когда он сел в машину, он неумело потянул дверцу машины. Он сделал это слишком быстро, и прежде, чем он успел убраться с дороги, дверца машины ударила его по лицу.

— Ой! Черт! — Линь Яо закрыл лицо руками от боли и чуть не разрыдался.

Сегодня был действительно плохой день. Он вышел выпить и так разозлился, что даже не смог залезть в машину.

Когда он, наконец, сел в машину и собирался завести ее, он услышал, как кто-то постучал в его окно. Он обернулся и увидел, что это Лянь Цзюнь. Он запер дверь и наполовину опустил стекло:

— Что ты делаешь?

— Что ты делаешь? — Лиан Цзюнь протянул руку через окно, чтобы схватить его.

— В следующий раз, когда придешь поиграть с Ци Цзянем, не звони мне. С кем ты дружишь? — Линь Яо оттолкнул его руку.

— Ци Цзянь обычно не такой. Его друзья всегда довольно интересные, как ты знаешь, — нахмурился Лянь Цзюнь. — Честно говоря, я не знаю, почему он всегда так с тобой обращается. Сегодня после того, как я позвонил тебе, он позвонил и попросил меня потусоваться. Я просто небрежно сказала ему, что мы собираемся петь, и он пришел.

— Хорошо, ты можешь возвращаться, — Линь Яо завел машину. У него так кружилась голова,

что он едва понимал, что говорит Лянь Цзюнь.

— Ты с ума сошел! Ведешь машину в таком состоянии! — Лянь Цзюнь забеспокоился и схватился за окно машины. Вероятно, он изо всех сил держался за окно, чтобы не дать Линь Яо выехать задним ходом.

— Насколько сильный, ты ел шпинат⁴? — Линь Яо проигнорировал его, включил заднюю передачу и нажал на акселератор. Машина внезапно дала задний ход. Как только он был наполовину готов, Лянь Цзюнь выкрикнул несколько слов. Линь Яо по-прежнему ничего не мог разобрать. Он поджал ноги? Ни за что.

(4. Отсылка к Моряку Попаю, сила которого увеличивается в геометрической прогрессии после употребления шпината.)

Прежде чем он смог собраться с мыслями, он почувствовал, как заднюю часть машины сильно потряхнуло, за чем последовал звук «бах».

Черт! Его ударили!

<http://bllate.org/book/14320/1268118>